

В этот момент дверь открылась, и в комнату вошли два охранника в строгих костюмах, за ними последовали помощник Сюй и высокий мужчина.

Лу Юньси сразу же сел на кровати, чуть не опрокинув еду. Передача [30 минут развлечений] ещё не закончилась, и как раз рассказывали о скандале за границей с участием генерального директора «Ваньшэн». Лу Юньси не ожидал, что сам виновник появится так неожиданно, и смущённо улыбнулся, выключив телевизор.

Сун Хэн был высоким человеком, и даже рядом с охранниками он выглядел уверенно. На нём был строгий костюм, подчёркивающий его статус. Его красивое лицо излучало спокойствие, и казалось, что он приносит с собой ощущение свежести. Однако Лу Юньси знал, что как глава крупной компании Сун Хэн наверняка был не так прост, как казалось.

— Я здесь. Говори, что хотел сказать, — Сун Хэн сел на диван в палате, спокойно и уверенно, будто только что вышел из самолёта и сразу направился в больницу.

Лу Юньси хотел поговорить с Сун Хэном, но, оказавшись лицом к лицу с этой легендарной личностью, он почувствовал нервозность. Хотя Сун Хэн был обычным человеком, его долгое время формировавшаяся аура власти оказывала на Лу Юньси огромное давление.

Он встал с кровати, чувствуя, что говорить о серьёзных вещах за столом с едой неудобно. Усевшись на диван напротив Сун Хэна, он наконец заговорил:

— Господин Сун, я очень рад вас видеть. Вы знаете, что из-за инцидента с реквизитом я чуть не погиб и пролежал в больнице более трёх месяцев...

Сун Хэн слегка поднял руку, давая понять, что Лу Юньси стоит подождать. Помощник Сюй тут же достал из портфеля чек и с поклоном передал его Сун Хэну.

Однако Лу Юньси заинтересовали запонки Сун Хэна. На двух чёрных запонках были вставлены маленькие бриллианты. Несмотря на их размер, качество было отличным, и когда Сун Хэн поднял руку, бриллианты засияли ярким светом. Лу Юньси загорелся идеей: хотя он не мог тронуть обручальное кольцо сестрицы Пэн, запонки Сун Хэна он мог поглотить.

Сун Хэн, ничего не подозревая, положил чек на стол и сказал:

— Это чек на три миллиона, как компенсация от компании господину Дуаньму.

Услышав такую сумму, Лу Юньси наконец пришёл в себя. Он не ожидал, что всего за два дня Сун Хэн увеличил сумму на миллион. Впрочем, это было логично: для него миллион — огромные деньги, а для Сун Хэна это было пустяком. Однако Лу Юньси не взял чек, во-первых, потому что не хотел, чтобы Сун Хэн его недооценивал, а во-вторых, потому что понимал, что ему нужно нечто большее.

— Господин Сун, вы ошибаетесь, мне не нужна ваша компенсация, — произнёс Лу Юньси, и, как и ожидалось, в глазах Сун Хэна мелькнуло нечто необычное. — Господин Сун, я хотел встретиться с вами лично, чтобы попросить о другом.

С этими словами он достал заранее подготовленный список лекарственных трав и передал его Сун Хэну.

Сун Хэн, видевший многое в своей жизни, всё же удивился, увидев список.

— Господин Сун, для меня важнее здоровье, чем деньги. Пожалуйста, помогите мне собрать эти травы.

Сун Хэн не был экспертом в травах, но, увидев в списке женьшень и панты оленя, он понял, что стоимость этих ингредиентов превышает два миллиона. Особенно те, на которых были указаны конкретные годы, — их было трудно достать даже за деньги. Неудивительно, что Лу Юньси хотел встретиться с ним лично: только с помощью его связей можно было собрать всё необходимое.

— Я позабочусь об этом, — Сун Хэн передал список помощнику Сюю. — У вас есть ещё какие-то просьбы?

— Нет, но если у вас будет возможность, можете предложить мне пару ролей, — шутливо добавил Лу Юньси.

Сун Хэн тоже улыбнулся:

— Конечно, если появится подходящая роль, мы обязательно рассмотрим вас.

Затем он дал знак помощнику Сюю принести заявление от съёмочной группы.

Лу Юньси больше не упоминал о ролях. Хотя Сун Хэн и согласился, он понимал, что устные обещания не имеют юридической силы. Его главной целью сегодня были травы, а с ролями он мог разобраться позже. Впереди было ещё много времени, и он обязательно вернётся к этому разговору.

— Господин Дуаньму, подпишите, пожалуйста, заявление, — помощник Сюй положил документ перед Лу Юньси.

Хотя он был недоволен Лу Юньси, в присутствии Сун Хэна он сдерживал свои эмоции.

Лу Юньси взял ручку, бегло просмотрел заявление и подписал его именем Дуаньму Юй.

— Господин Дуаньму, надеюсь, мы ещё встретимся, — вежливо сказал Сун Хэн, собираясь уходить.

— Подождите, — Лу Юньси быстро преградил ему путь.

Сун Хэн слегка нахмурился, но сохранил спокойствие:

— Что-то ещё?

— Ах, нет, господин Сун, надеюсь, мы ещё увидимся, — с этими словами Лу Юньси протянул руку.

Сун Хэн посмотрел на него, затем пожал её:

— До свидания.

На лице Лу Юньси появилась широкая улыбка. Он почувствовал, как две струйки духовной силы проникли в его тело из запонок Сун Хэна, наполнив его свежей энергией. Бриллианты на запонках исчезли, оставив лишь небольшие углубления, но их владелец ничего не заметил.

Наконец снова получив духовную силу, Лу Юньси был в восторге. Он быстро закрыл дверь и начал перерабатывать энергию. Однако его тело было переполнено шлаками, и большая часть полученной силы была потрачена впустую. В итоге он смог выделить лишь три нити силы души.

Лу Юньси направил силу души в свой разум, глядя на белое ядро в своём сознании, и снова почувствовал грусть. Ему нужно было срочно заняться закалкой тела, чтобы избежать ненужных потерь духовной силы, а также заработать больше денег, чтобы купить больше бриллиантов.

Что касается работы, которая приносит больше всего дохода, то, судя по его знаниям об этом мире, Лу Юньси выбрал продолжение карьеры актёра. В воспоминаниях его предшественника шоу-бизнес был очень прибыльным местом, и известные люди имели множество возможностей заработать. Конечно, этот мир был также крайне жесток, и, как и его предшественник, который три года работал статистом, он жил в нужде.

Лу Юньси не хотел быть статистом, скитающимся между съёмочными площадками и угождающим актёрам, режиссёрам и съёмочной группе. Он хотел быть на вершине шоу-бизнеса, но для этого, помимо собственного мастерства, ему нужна была надёжная поддержка.

И в Мире Духов, и здесь везде важно иметь связи. В Мире Духов ученики с влиятельными покровителями всегда получали лучшие условия для практики; здесь же люди со связями и влиянием всегда имели преимущества в карьере.

Лу Юньси унаследовал всё от своего предшественника, который был сиротой, выросшим в детском доме, а затем поступившим в актёрскую школу и начавшим сниматься ещё во время учёбы. У предшественника были хорошие данные, но без связей он не мог получить достойную роль.

А без хорошей роли нельзя было показать себя зрителям, и не было шансов на успех. Лу Юньси мог только использовать свои способности как культиватор души, чтобы открыть для себя новые возможности, и, конечно, ему не обойтись без помощи генерального директора Сун Хэна.

Лу Юньси уже давно обратил внимание на Сун Хэна. Его просьба собрать травы для закалки тела была лишь первым шагом на пути к карьере в шоу-бизнесе. Как он и думал ранее, он не взял чек, потому что смотрел на долгосрочную перспективу. Когда он станет знаменитым, три миллиона могут стать его гонораром за одну-две серии.

Собрать травы, казалось бы, простая задача, но на практике это оказалось сложнее. В этом мире не хватало духовной силы для закалки тела, и Лу Юньси мог полагаться только на травы, которые должны были быть определённого качества и возраста, что значительно усложняло поиск.

Сун Хэн использовал свои связи, и только через две недели все травы были собраны, некоторые из них даже доставлены из Южной Африки и Северной Америки. Когда помощник Сюй показал ему счёт на два миллиона триста тысяч, он не мог скрыть удивления.

Он взял список, чувствуя, что травы в нём были странными, и попросил связаться с известным китайским врачом, чтобы тот их проверил. Однако врач тоже не смог ничего понять, и Сун Хэн, отбросив сомнения, приказал помощнику Сюю доставить травы Лу Юньси.

<http://bllate.org/book/15197/1341049>